

АНА ШЕРРИ

*Под
сиянием неба*

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление К. Муравьевой

Иллюстрации на переплете *shark* и *Virtanen Karma*

Шерри, Ана.

Ш49 Под сиянием неба / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2026. — 160 с. — (Календарь любви. 365 романтических историй).

ISBN 978-5-04-247654-9

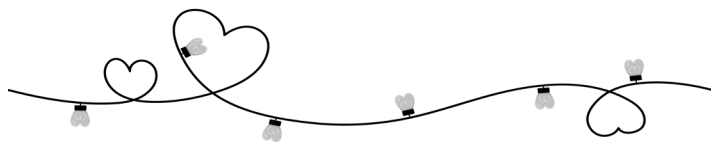
В преддверии Нового года Надя отправляется с Эмилем на Север, надеясь услышать заветное предложение руки и сердца. Но мечты об уютном романтическом путешествии разбиваются о суровую реальность: полярная ночь, ледяной ветер, шторм и холодная Териберка, край, где красота соседствует с опасностью.

Север для Алены — не туристическая достопримечательность, а место личной трагедии. Она возвращается к океану в качестве гида и пытается показать Наде и Эмилю красоты родного края. Но чем больше она проводит времени с Эмилем, тем сильнее осознает, что влюбляется.

Они совершенно разные, как день и ночь, север и юг... И кажется, что им никогда не быть вместе. Но что, если под Новый год судьба подарит им шанс?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247654-9 © Ана Шерри, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Баку, Азербайджан

— Девочки! — В кабинет влетела Надя, привлекая к себе внимание всего женского коллектива бухгалтеров крупной строительной фирмы «Джафаровы». Она остановилась возле стола, где сидела ее подруга Наргиз, улыбнулась и показала конверт. — У меня в руках то, что приведет Эмиля в восторг, — поездка на Новый год на край земли!

— Какой край земли? — не поняла Наргиз, а остальные девушки отложили свою работу и устремили взгляды на красивую брюнетку, которая, улыбаясь, держала конверт, а вместе с ним интригу. — К пингвинам?

— Если бы, — подмигнула Надя, — но нет. Я хочу показать Эмилю настоящий Русский Север и наш Новый год. Я взяла биле-

ты в Мурманск и забронировала гостиницу в Териберке. Это, знаете, край земли. Дальше — только Северный Ледовитый океан. — Она закрыла глаза, явно представив себя уже там. — Мы будем стоять с ним вдвоем на краю земли, под северным сиянием, в снегу, смотреть на китов... Ох, это будет потрясающе!

— Классно, — прошептал кто-то.

— Вам попутчики не нужны? — послышался еще голос.

Но Надя словно не слышала, распахнула глаза и прижала к себе конверт:

— Он будет помнить настоящую русскую зиму всю жизнь. И вообще, пусть привыкает, ведь я сама из тех мест. Когда мы поженимся, то будем ездить туда на каждый Новый год.

— А он знает? — поправила очки на переносице Наргиз.

— О моем сюрпризе? Еще нет...

— О свадьбе, — улыбнулась подруга. — Нашего Эмиля сложно пробить на какие-либо эмоции и действия. Но вместе вы смотрите красиво, это бесспорно.

— Не переживай, свадьба будет. Мой отец — хороший друг семьи Джафаровых. Это вопрос времени. Просто Эмиль не сильно романтичный, но эта поездка все исправит: я, он и северное сияние. Вокруг никого! Только елка с гирляндой. Красота!

Под восхищенные взгляды Надя направилась к двери и обернулась:

— Обязательно расскажу вам, как он обрадовался. — С этими словами она вышла, а девушки между собой завистливо переглянулись.

Отхватить себе самого директора, к тому же такого красавчика — это большая удача. Но Надя была очень целеустремленная, настоящая красавица с длинными темными волосами и большими зелеными глазами. Стройная, изящная и высокая. И хотя ее отец был азербайджанец, славянские черты лица она полностью переняла от матери-славянки. Они прожили в России большую часть жизни, поэтому имя Надира, данное при рождении, незаметно даже для родителей сократилось до Нади. Надя — обычное русское имя, и никому в голову не придет,

что в девушке смешались две национальности.

Надя прошла через приемную, улыбнулась секретарше и сразу коснулась дверной ручки. Стучать в эту дверь она перестала пару недель назад, как только Эмиль несколько раз пригласил ее на ужин. Но ни разу не поцеловал! Местные мужчины отличались своей сдержанностью, в отличие от русских. Большинство ценили и уважали семейные нормы и чтили традиции. До свадьбы никаких близких отношений быть не могло.

Дверь в сердце Эмиля чуть приоткрылась, а вместе с этим — легкий доступ в его кабинет. Даже секретарша уже не возмущалась. Он сам лично сказал, чтобы Надю впускали без стука. Это тоже стало маленьким символом победы. Еще немного, и он не удержится, сделает ей предложение. К тому же родня настаивает. Особенно отец Нади, лучший друг отца Эмиля.

Она залетела в его кабинет, изящно прошла к столу, отвлекая Эмиля от бумаг. Присела на край стола, специально показывая

красивые ноги. И туфли на высоких каблуках! Мужчины теряют от них голову.

— Дорогой, у меня для тебя сюрприз. — Надя положила перед ним конверт, совсем не уверенная, что он по достоинству оценит этот подарок, но надеясь на лучшее.

— Что это? — Темный взгляд Эмиля прошелся по ее ногам и коснулся конверта.

Эмиль — это имя слетало с уст Нади ежедневно с тех самых пор, как только она впервые увидела его. Отец устроил ее в эту компанию. Возможно, даже специально, чтобы соединить детей и удачно выдать дочь замуж. Но он и не думал, что она влюбится в директора сразу же и без права думать о других мужчинах. Он в ее глазах был идеальным: высоким, статным, черноволосым красавцем, галантные манеры которого влюбляли в себя еще сильнее. Он из хорошей азербайджанской семьи, которая уже много лет управляла строительной фирмой. «Эмиль богат и с хорошей родословной» — так говорила мать Нади, как будто мужчина был собакой на выставке. Наде это высказывание не нравилось. Этот

мужчина не просто богат и из влиятельной семьи Баку, он прекрасен! Он красив, умен, добр! Он очаровывает, сбивая наповал. И он недоступен! Последнее ее часто выводило из себя, но Надя была терпелива.

И сейчас, присев на краешек его стола, она достала маршрутную квитанцию и улыбнулась:

— Это наш первый Новый год вместе.

Он перевел на нее непонимающий взгляд, отложив ручку в сторону. Не перебивал, хотя наверняка задал бы кучу вопросов. Он ждал объяснений одним только взглядом.

— Ты знаешь, что я родилась и выросла в Мурманске. Это северный город в России. Ты это все знаешь. Я хочу показать тебе настоящую зиму. Хочу, чтобы ты узнал, что такое настоящий русский Новый год, кто такие Дед Мороз и Снегурочка, что такое праздник среди сугробов, салат оливье, селедка под шубой...

— Под чем?

— Под шубой. Что значит праздновать Новый год в Баку? — Она развела рука-

ми. — Снега нет, есть только ветер. Я дарю тебе праздник на краю земли, где полно снега, куда едут за северным сиянием и китами. Где можно покататься на ватрушках с горок...

— На чем?

— На ватрушках. Я тебе все покажу. Здесь билеты до Мурманска. Мы прилетим на Крайний Север, и я познакомлю тебя с оленями. Ты попробуешь местную кухню. Ощутишь свободу и родишься заново — я тебе это гарантирую. Скажи, что ты рад.

Был ли он рад? Эмиль находился в шоке! Променять Баку на снег и холод? Какие-то ватрушки, шуба... Но с другой стороны...

— Ты знаешь, — он улыбнулся, — я рад. Почему бы не отвлечься от всего этого. — Он взглянул на документы, лежащие на столе.

— Ура! — воскликнула Надя и кинулась в его объятия. Она действительно была очень рада. — Я счастлива! И гарантирую, что эта поездка изменит всю твою жизнь! Одно северное сияние чего только стоит!

— Его я не откажусь увидеть.

Руки Эмиля оказались на ее спине. Но девушка так сильно прижималась к нему, что по-другому он не мог.

— Гарантирую! — Она неожиданно поцеловала его в щеку, которую покрывала густая щетина. — Я сняла нам номер в гостинице Териберки с видом на океан. Тебе понравится.

— Один на двоих? — не сразу понял он, но она быстро выпорхнула из его объятий, пытаясь отвлечь.

— Был только один. Но там две кровати, не переживай. Хотя о чем это я, — захихикала Надя, включая скромность и невинность, — это мне надо переживать.

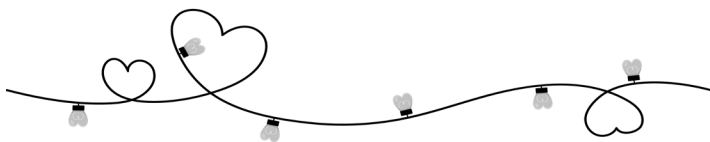
— Можешь не переживать, — нахмурился Эмиль. — Я воспитан уважать женщин. Ты это знаешь.

— Знаю, знаю, — закивала она, уже желая закрыть эту тему.

Но то, что он согласился жить с ней в одном номере, — это уже первый шаг к неизбежному. Мужчина не сможет устоять перед красивой девушкой, она была в этом уверена. А там уже и до свадьбы дело дойдет.

— Мы поедем перед самым Новым годом. Отпразднуем его в Мурманске, там красивее и поживее. Но накануне съездим в Териберку в поисках китов и северного сияния. Я уже договорилась насчет тура, его составит моя одноклассница Лиза. Как хорошо иметь друзей во многих сферах. Она за два дня покажет нам всю округу. К тому же она сама из тех мест. А кто знает достопримечательности лучше, чем коренной житель? Поэтому ты останешься в восторге! Обещаю.

Эмиль улыбнулся и сел на свое место. Интересная задумка и очень необычная. Новый год в русском стиле он еще не праздновал.

Мурманск, Россия

— Алена! — раздался голос Лизы, которая протискивалась между коробками с пакетами в руках. — Что за хлам занимает всю прихожую?

Наконец Лиза прошла, опустила пакеты на пол и взглянула на сестру, сидящую за столом с кипой учебников по экономике.

— Ты не устала учиться? Помогла бы лучше разобрать покупки. Между прочим, я тебе продукты принесла.

Алена взглянула на сестру, которой была благодарна за многое. Но именно сейчас этот визит был лишним. Завтра экзамен, ей бы учить и не отвлекаться. Даже есть не хотелось, хотя Лиза всегда приносила вкусности.

— Эти коробки поставили хозяева этой квартиры, — спокойно произнесла Алена,

встав со своего места и направляясь к сестре. — Сказали, что им некуда поставить.

— А к тебе, значит, можно?

— Это их квартира, я просто ее снимаю, и меня никто не спрашивает. А что в пакетах?

— Бери, это тебе. Угостишь сестру чаем?

Алена подхватила пакеты и понесла их на кухню. С деньгами у нее всегда были проблемы, стипендии не хватало, приходилось подрабатывать то там, то тут. С тех пор как умерла мама, очень многое изменилось. Приходилось рассчитывать только на себя и иногда на свою старшую сестру. У Лизы была своя семья, муж, дочь, но все равно по возможности она закидывала Алене продукты. В этот раз слишком много, что настораживало. Наверное, попросит посидеть с племянницей Катей, хотя у Алены началась сессия.

Она вытаскивала из пакета тушенку, картошку, печенье, пока Лиза щелкнула кнопку на чайнике, и вода в нем зашуршала.

— Лиза, я не могу на этой неделе посидеть с Катей. Если ты хочешь меня попро-

ситель об этом. Ты ведь знаешь, от того, как я сдам экзамены, зависит моя стипендия.

— С Катюшей все хорошо. — Лиза сплюнула три раза за плечо и три раза постучала по столу. — Слава богу, в садик ходит уже месяц без болячек. Но ты права, я к тебе по делу. Хочу предложить небольшую подработку. Ты присядь, я расскажу.

Алена присела на старый табурет, который в этой квартире явно остался еще со времен Советского Союза от бабушки. Ее детям досталась по наследству эта однокомнатная квартира, которую они решили сдавать. Даже не избавились от старой мебели, не сделали ремонт. Запах еще хранил следы пребывания старушки. Но Алена с этим смирилась. Зато цена за съем была небольшая, и это ее устраивало. Однажды она заработает на свою квартиру, просто надо хорошо учиться и много работать. Пойти на высшее было ее идеей, хотя Лиза была против. Она считала, что стать поваром гораздо быстрее, а еда всегда будет. Но Алена выбрала экономику, потому что цифры и финансовые стратегии были ей

интересны. Повар она плохой, к чему травить людей. А вот Лиза была гидом и работала сама на себя. Таких в Мурманске развелось миллион. Но и туристический поток вдруг вырос. Все поехали ловить северное сияние и смотреть на китов.

Алена убрала светло-каштановые волосы в пучок и закрепила резинкой. Она была самой простой девушкой с обыкновенной внешностью. И поскольку денег не хватало на еду, то о красоте можно было забыть. Волосы она ни разу не красила, хотя мечтала о мелировании. А ресницы хорошо было бы нарастить. Внешность стала бы ярче. Но все будет, стоит только окончить институт и найти достойную работу.

— Подработку?

— Да, — кивнула Лиза. — Мне позвонила моя одноклассница Надя Алиева. Представляешь, она живет в Баку и работает в крупной строительной конторе. Поднялась же! Хотя умом не блистала. Наверно, папочка пристроил. Ну да ладно, нам и лучше, значит, деньги у нее есть.

— Лиза, к чему ты клонишь?